

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ДЖОРДЖА БЬЮКЕНЕНА (1506—1582)**К. А. Мурсалимов***Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 13 октября 2008 г.

Аннотация: в статье рассматриваются основные аспекты политического учения видного шотландского гуманиста XVI в. Джорджа Бьюкенена и анализируется основной его трактат — *De Jure Regni Apud Scotos* («О королевском праве у шотландцев»).

Ключевые слова: история политических мысли, естественное право, общественный договор, Шотландия, раннее новое время.

Abstract: this article deals with the chief aspects of George Buchanan's political theory, who was himself a prominent Scottish humanist of the XVI cent., and analyses his main treatise — *De Jure Regni Apud Scotos* («On the Right of Kingship among Scots»).

Key words: history of political thought, natural law, public convention, Scotland, early modern times.

Шотландская политическая мысль XVI в. хотя и является частью британской политической философии, отличается, тем не менее, определенным своеобразием, обусловленным социально-политической и конфессиональной обстановкой в Шотландии той эпохи. Шотландия XVI века — это время утверждения кальвинистской Реформации, перманентных политических и религиозных кризисов, борьбы королевской власти с мятежной феодальной и клановой знатью [1]. Нестабильность в обществе была питательной средой для возникновения различного рода полемических сочинений, отражавших позиции той или иной противоборствующей политической группировки. Самым значительным таким произведением являлся трактат *De Jure Regni Apud Scotos* («О королевском праве у шотландцев»), вышедший из-под пера известного шотландского гуманиста, поэта, историка и политического деятеля Джорджа Бьюкенена и опубликованный в 1579 г. Несмотря на определенную тенденциозность данного трактата, так же, впрочем, как и других его произведений, следует заметить, что Бьюкенен — значимая фигура в развитии британской политической мысли, и преимущественно по этой причине заслуживает внимания со стороны современного исследователя.

Трактат *De Jure Regni Apud Scotos* («О королевском праве у шотландцев») хотя и был опубликован только в 1579 г., но, как сообщает сам автор, был написан в тяжелые для Шотландии времена, когда страна пребывала в «весьма беспокойном состоянии» [2, с. 37], т.е., по мнению

некоторых исследователей, в 1567 г., в период между заключением Марии в замок Лохлевен в июне и ее бегством в декабре. Поэтому уместно было бы сказать, что истоки этой работы следует искать в более раннем произведении — памфлете *De Maria Scotorum Regina* (1571), где Бьюкенен доказывал, используя доводы как личного, так и политического характера, что королева Мария Стюарт была преступным тираном и мужеубийцей. Но служило ли это обстоятельство оправданием для подданных, свергавших монарха? В *De Maria* автор оставляет этот вопрос без ответа. В течение последующих месяцев, он, видимо, развивал эту мысль и пришел к определенным политическим выводам, касавшимся вопросов «естественного права», происхождения власти, суверенитета и закона, взаимоотношений общества и государства.

Вся его политическая философия была нацелена на укрепление доктрины о том, что источник любой государственной власти — это общество людей [2, с. 18]. Отождествление народа с «избранными» было характерно для Джорджа Бьюкенена. В *De Jure Regni* он просто указывает на то, что люди посредством большинства могут издавать законы и выдвигать лидеров [2, с. 70]. Но «людьми» в понимании Бьюкенена были прежде всего те, кто участвовал в собраниях парламента, т.е. элита сословий. При этом гуманист показывает себя сторонником «простых людей» и пишет, что «при надлежащем руководстве» граждане, которые придерживаются законов и поддерживают организованное общество, будут твердо стоять за «свободу, це-

лостность и безопасность» [2, с. 21]. Власть, по его мнению, происходит от общества и ограничивается естественным правом. Поэтому Бьюкенен в духе аристотелианства придавал большое значение социальной роли человека, осознающего себя не «одиноким существом», а «общественным» [2, с. 26].

Итак, каковы же основные положения концепции Бьюкенена? Обратимся непосредственно к тексту *De Jure Regni*. Трактат выполнен в форме диалога между Томасом Мэйтлендом, только что закончившим обучение за границей молодым представителем древнего шотландского клана Мэйтлендов из Летингтона, и Джорджем Бьюкененом. Мэйтленд формулирует проблему, а Бьюкенен предлагает ее решение. Аргументация Бьюкенена следующая. Короли призваны обеспечивать благополучие народа, а не народ — благополучие королей [2, с. 48]. Они отвечают за свои поступки перед народом [2, с. 41], от которого получают властные полномочия [2, с. 52]. Люди избирают короля, но из числа достойных кандидатов. Бьюкенен уподобляет правителей докторам, которые приглашаются для лечения пациента (общества) [2, с. 49]. Поскольку врач, как представитель ученой профессии, приобретает свой статус благодаря овладению определенными навыками и умениями, а не по избранию, то и король становится властителем благодаря, прежде всего, своим способностям. Отсюда Бьюкенен делает вывод, что королевское звание — это профессия со всеми ее атрибутами, которой надлежит обучаться [2, с. 52]. Но если приглашенный врач не справился со своими обязанностями и погубил больного, в лучшем случае его ожидают позор и изгнание, а в худшем — смерть. Те же самые принципы действуют и в отношении короля [2, с. 53]. Бьюкенен делит правителей на два разряда: тиранов и королей [2, с. 43]. Тираны отличаются от последних тем, что захватывают власть, не будучи поддержаны народом, и устанавливают автократию, попирающую законы. Они остаются таковыми даже если пытаются «благодетельствовать» подданных [2, с. 89]. Однако не всегда тиран по названию был тираном по сути. Так, тиран Сиракуз Дионисий пришел к власти через переворот, но был поддержан населением и правил в дальнейшем, уважая закон. Это справедливо и в отношении королей (императоров). Такие римские принцепсы, как Калигула, Нерон и Домициан, являясь формально законными государями, на самом деле установили жестокий тиранический режим, презирали волю народа и законы [2, с. 92]. Восстание против таких тиранов — священный долг любого граж-

данина и выполнение воли Господа [2, с. 143]. Католическая церковь же только оправдывает тиранию [2, с. 147].

Идеал для Бьюкенена — «законопослушный» и «обученный своему мастерству» король, который управляет через легально установленные государственные институты и опирается на мнение «всех людей». Такой правитель, по Бьюкенену, более свободен в действиях и гораздо более могуществен, чем тиран [2, с. 79]. Великая функция короля состоит в том, чтобы следить за исполнением законов, и тот король, который обеспечивает свободу и безопасность граждан исходя из вышеописанных принципов, является «величайшим благодетелем» [2, с. 82].

Рассуждая о формах правления, Бьюкенен считает, что ограниченные монархии являются наиболее стабильными и жизнеспособными [2, с. 105]. Одной из них он считает Шотландское королевство и приводит доводы в защиту этой позиции. Королевскую власть он считает изначально подчинявшейся закону, тому устному договору, который заключали между собой народ и будущий правитель с незапамятных времен во время церемонии коронации [2, с. 106]. Те же короли (как, например, Яков III или Мария Стюарт), которые нарушали этот договор, ущемляли парламент или совершали злодейские преступления, были лишены трона [2, с. 101]. Шотландию он считал примером той страны, где гармонично сочетались власть законного короля и власть общества, которые, в основном, сдерживали друг друга и не давали мятежам и хаосу погубить страну [2, с. 100].

Итак, общественно-политические и исторические воззрения Джорджа Бьюкенена следует рассматривать в контексте как существовавших реалий того времени, так и достижений философской, политической и религиозной мысли XVI в. и предшествующих эпох. На формирование его взглядов оказали воздействие как объективные, так и субъективные факторы. И если Джон Нокс по праву считается религиозным вдохновителем Шотландской Реформации, граф Морэй — ее светским лидером [3, с. 91], то Джордж Бьюкенен был, несомненно, ее политическим идеологом. Тираноборческие идеи Джорджа Бьюкенена оставались жизнеспособны, пока для общества сохранялась опасность со стороны абсолютизма Стюартов. Лишь после смещения Стюартов его теории потеряли свою непосредственную актуальность. Дальнейшее же развитие идеи свободы, общественного договора и народного суверенитета имело место в XVII в. в работах Гуго Гроция, Иоганна Альтузия, Сэмюэля Резерфорда и Джона Локка не без влияния Джорджа Бьюкенена.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Buchanan G.* The History of Scotland from the earliest accounts of that nation to the reign of king James VI [Rerum Scoticarum Historia]. Seventh edition. Revised and corrected from the original by Mr. Bond / G. Buchanan. — Glasgow : Longman, 1799. — Vol. 2.

2. *Buchanan G.* The Powers of the crown in Scotland / Being a translation with notes and an

Introductory essay, of George Buchanan's «De Jure Regni apud Scotos» by Charles Flinn Arrowood / G. Buchanan. — Austin : University of Texas Press, 1949.

3. *Brown P. H.* George Buchanan, humanist and reformer / P. H. Brown. — Edinburgh : David Douglas, 1890.

Воронежский государственный университет
Мурсалимов К. А., аспирант кафедры истории
средних веков и зарубежных славянских народов
constant-mur@mail.ru
Тел.: 8-903-656-86-60

Voronezh State University
Mursalimov K. A., Post-graduate Student, Historical
Faculty, Department of Medieval and Foreign Slavic
History
constant-mur@mail.ru
Tel.: 8-903-656-86-60